

Александр Александрович Павлич,
доктор культурологии
Белорусский государственный экономи-
ческий университет, Минск, Беларусь
э-почта: kfil@bseu.by

Alexander Alexandrovich Pavilch, Dr. of Sc.
(Cultural Studies)
Belarusian State Economic University,
Minsk, Belarus
e-mail: kfil@bseu.by

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Раскрыта сущность межкультурного дискурса как предмета компаративных исследований культуры. Анализируются основные понятия, связанные с дискурсивной практикой компаративистики.

Ключевые слова: межкультурный дискурс; компаративные исследования культуры; мета-проекция; культурное разнообразие.

INTERCULTURAL DISCOURSE IN COMPARATIVE CULTURAL STUDIES

The essence of intercultural discourse as a subject of comparative studies of culture is revealed. The main concepts associated with the discursive practice of comparative studies are analyzed.

Key words: intercultural discourse; comparative cultural studies; meta-projection; cultural diversity.

Распространенные тенденции сравнительных исследований культуры, предметное поле и проблемные направления культурологической компаративистики дают основание для обобщенного обозначения метапроекции поликультурного пространства понятием *межкультурный дискурс*. Обычно это понятие используется в научной и популярной литературе в достаточно широком значении и связывается преимущественно с межкультурным диалогом и межкультурным взаимодействием. В этом случае межкультурный дискурс отождествляется с дискурсом взаимодействия, являясь способом манифестации явных или невыраженных отношений между культурами. Такое восприятие межкультурного дискурса слишком обобщенно и соответственно ограничивает его семантику. Соответственно, представляются необходимыми раскрытие сущности межкультурного дискурса, а также экспликация сущностных, содержательных и функциональных аспектов межкультурного дискурса как ключевой метакатегории компаративистики.

Методологически исходное понимание межкультурного дискурса в компаративистике основывается на его отождествлении с метатекстуальным образованием, семиотико-семантическим единством, а также формой порождения и существования нового знания (т. е. в конкретном случае с дискурсивной организацией компаративного знания). Методологический ресурс межкультурного дискурса в осмыслении реалий и фактов мультикультурной динамики выражается в способности организации таких аналитических процедур, как атрибутивный и семиотико-семантический анализ предметных форм культурного разнообразия, установление взаимосвязи между дискурсивной формацией как гипертекстом и текстовыми реалиями поликультурного пространства, определение контекстов функционирования и трансформации их в социокультурной динамике. Межкультурный дискурс отражает знаково-символические проявления мультикультурной динамики как комплекса отношений и взаимодействий между культурными целостностями и их отдельными аспектами в поликультурном пространстве. Компаративистика непосредственно обращена к проекции дискурсивных практик на разные тексты культуры как коммуникативно-информативные категории, в совокупности репрезентирующие культурную целостность. Метатекстуальная сущность межкультурного дискурса раскрывается в рефлексивном восприятии комплекса разных культурных текстов (историко-культурных, социокультурных, фольклорных, этнических, художественных, религиозных, политических, гендерных и др.), являющихся взаимосвязанными репрезентантами культурной целостности [1, с. 49].

Таким образом, основу межкультурного дискурса составляет рефлексия текстов культуры как манифестаций культурного разнообразия, проявления которого, пользуясь терминологией М. Фуко, можно отождествлять с дискурсивным событием [3]. Межкультурный дискурс рассматривается как форма объективации проявлений культурного разнообразия во всей перспективе связей и отношений между ними. Эмпирические факты и логические объяснения реалий и фактов культурного разнообразия, обеспечивающие верификацию межкультурного дискурса, указывают на его гносеологическое восприятие культуры, а следовательно, дают основание для отождествления с *дискурсом знания*.

Междисциплинарный статус любого дискурса как объекта изучения обосновывается сложностью рассмотрения всех его аспектов методологическими усилиями отдельных наук. Сфера междисциплинарных исследований предполагает определение соответствующих направлений анализа в рамках компетенции конкретной отрасли. Рассмотрение сущности межкультурного дискурса и выявление его теоретико-методологического ресурса в культурологической компаративистике предпо-

лагают соотношение с утвердившимися философскими и лингвистическими направлениями исследования дискурсивной практики [2]. В подобных и к тому же открытых для дополнения систематизациях дискурсов, как правило, не учитывается интерактивное содержание текстовых единств, которое и определяет сущность межкультурного дискурса. В оценке дискурсивных возможностей репрезентации компаративного знания не берутся во внимание факты органичного переплетения дискурсов. В этой связи представляется неуместной *категоричность* дифференциации философского, религиозного, этнонационального, историко-культурного и других взаимосвязанных типов дискурса. Понятие интерактивности в целом не исчерпывается фактами взаимодействия самих дискурсов и одновременно подразумевает способность текстовой целостности к рецепции поликультурной действительности и ее коммуникативных процессов, репрезентированных в разных семиотических модификациях.

Вопрос о связи или автономии разных дискурсов является слишком многоаспектным и не может рассматриваться на основе одномерных подходов к их восприятию. Следует различать внешний и внутренний уровни их соотношения. С одной стороны, можно утверждать о переплетении фольклорного, художественного, историко-культурного, религиозного, политического, философского дискурсов, а с другой – интерпретировать проблему внутри отдельно взятого из них: соотносить реалии разных конфессиональных культур в рамках религиозного дискурса; этнокультурные традиции в пределах этнонационального дискурса. В данном случае речь идет именно о конкретных проявлениях межкультурного дискурса. Соответственно, дискурсивная сущность реалий культуры определяется их коммуникативностью и связью с общественной практикой, обусловленной определенными социальными условиями и контекстами функционирования. Основу текстов культуры, являющихся знаковой манифестацией межкультурного дискурса, составляют социокультурные реалии и факты. Дискурс, в свою очередь, составляет условие актуализации разных текстов культуры. Межкультурный дискурс по отношению к предметной области и проблемному полю компаративистики конституируется как дискурс знания, реализующегося в метапроекции мультикультурной динамики и представляющего собой семиотически артикулированную актуализацию проявлений культурного разнообразия в процессе функционирования и взаимодействия культурных целостностей. Таким образом, в компаративистике интегрируются потенциальные возможности многочисленных дискурсивных практик, которые проецируются на разные тексты культуры, репрезентирующие отдельные аспекты культурного разнообразия и обеспечивающие целостное восприятие культуры как различенной внутри себя целостности. В качестве объективированного отражения существенных связей и отношений между реалиями культурного разнообразия в межкультурном дискурсе выступают: типологическое сходство, аналогии, межкультурные различия и интерактивные процессы в мультикультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павильч А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция. Минск : МГЛУ, 2017. 168 с.
2. Павильч А. А. Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики. Минск : МГЛУ, 2011. 260 с.
3. Фуко М. Археология знания. СПб. : ИЦ «Гуманитар. Акад.» ; Унив. кн., 2004. 416 с.